Автор: http://kiz.ru
24.10.2008 15:29 -

Рано или поздно, вольно или невольно самый порядочный и любящий человек может встать перед выбором: изменять или не изменять? Поддаться соблазну или решительно отмести даже мысль об этом? Позволить своим желаниям немедленно реализовываться или держать себя в тисках морали? А может быть, грех не так уж велик… Что делать, если потянуло на сторону, — об этом размышляет журналист и психолог Юрий Слонь.

Верность — это не тюрьма, а согласие. Патологическое воздержание в духе «руки по швам, шаг влево, шаг вправо — попытка к бегству» приносит только вред, и физиологический, и психологический.Право пойти налево

Человек мечется между представлениями о «правильном» поведении и естественными желаниями, и покоя ему нет... Типичное описание невротического механизма. Пока человек не осознает этого противоречия и не поймет, что для него на самом деле важнее всего, он (или она) будет терзаться неразрешимым вопросом: «Изменять или не изменять?» То есть терзания эти я связываю с тем, что человек потерял ориентиры, не понимает, что для него важно, а чем можно поступиться. Если бы у меня такая проблема обострилась и к тому же поставила под угрозу значимые отношения, я бы пошел, например, на консультацию по лайфкоучингу. Это такое современное направление в практической психологии, которое помогает расставить жизненные приоритеты и потом спокойно на них опираться в решении сложных и щекотливых вопросов.

Мысли об измене приходят не сразу, а когда отношения уже, казалось бы, укрепились…

Точно подмечено. Вот у кого вопрос об измене даже не появляется? Правильно, у влюбленных. Пока ты очарован человеком, он для тебя безусловно самый важный и любимый. А когда пелена с глаз падает, начинаешь замечать и других людей вокруг, и тут могут возникать соблазны. Это нормально, потому что мы живые люди, и вид привлекательного представителя противоположного пола просто не может нас не возбуждать. Вопрос в том, справляюсь ли я с этими соблазнами или начинаю колебаться: «А может, попробовать?..» И это для меня сигнал: что-то в наших отношениях не так, раз партнер для меня перестал быть безусловно наиважнейшим. Ведь измена, по сути, — это обесценивание партнера, что-то вроде «незаменимых у нас нет». Я вполне разделяю эту идею австрийского экзистенциального психолога Альфрида Лэнгле.

Измена считается чем-то аморальным…

Вот именно — считается. А не является. То есть ваш поступок может быть аморален не сам по себе, а в чьих-то глазах, в сравнении с чьими-то представлениями о норме, морали. И тут важно различать социальную норму и норму, о которой договорились двое. Воспитание, родительские взгляды, нравы вашего круга могут диктовать одно отношение к связям на стороне, а внутри вашей пары могут быть совсем другие представления о верности. Так что, задаваясь вопросом об измене, надо уточнить объективную картину: нарушаю ли я ожидания партнера или это только мой внутриличностный конфликт?
Верность — это не тюрьма, а согласие. Патологическое воздержание в духе «руки по швам, шаг влево, шаг вправо — попытка к бегству» приносит только вред, и физиологический, и психологический. Настоящая верность, как и патриотизм, не бывает вообще, а бывает по отношению к конкретному человеку, стране, принципам, идеалам. В любовных отношениях верность — это соблюдение конкретных границ допустимого. И эти границы у каждой пары свои. В одной паре даже потанцевать с кем-то другим на вечеринке — это уже повод для скандала. А в другой паре люди живут вместе, потому что им так удобно, а сексуальные таланты друг друга их не устраивают. И они договариваются о том, что секс на стороне — это залог стабильности их брака, и все довольны. Главное, говорят они, чтобы партнер всегда возвращался домой и участвовал в общем семейном хозяйстве, воспитании детей и т. д.
Подчеркиваю: такие представления о верности и границах сексуальной свободы приносят мир и спокойствие только (только!) в том случае, если их разделяют оба партнера. Случай, когда один партнер выторговал себе свободу спать с кем заблагорассудится, а другой это терпит, чтобы не остаться в одиночестве, — это насилие, а не счастливый брак. Ничего нового, все как в золотом правиле этики: не делай другому того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе. А то получится как в фильме «Анализируй это»: «Почему ты завел любовницу?» — «Потому что не могу делать «это» с женой. Она ведь этими губами потом целует моих детей!».

Измена может и освежить отношения…

Почему бы и нет. Мужской вариант этой идеи звучит так: «Левак укрепляет брак». И это работает, но только если брак и так достаточно крепок (а не держится на волоске), просто в сексуальном плане зашел в тупик. Тогда небольшой кризис даст партнерам повод еще раз задуматься о смысле совместной жизни, взглянуть друг на друга новыми глазами. На этом этапе одного из супругов может возбуждать сама интрига, тайна, нарушение запретов. Он (или она) попросту использует свою совесть как дополнительный источник адреналина: сначала очень беспокоится, как бы партнер не проведал чего, а потом вдруг совершает «роковую оплошность», которая расставляет все в отношениях по своим местам. И какое-то время длится более или менее тяжелый семейный кризис, а потом все устаканивается и становится наконец более прозрачным, чем до кризиса. Не было бы счастья, да измена помогла.